

Глава 362 Рабы

«Хорошо. Мы заблудились». Тэн Циншань кивнул и инструктировал.

«Да, да».

Тощий человек поспешно махнул рукой, и бандиты отступили с очень высокой скоростью. Они быстро понесли всех раненых и исчезли из вида Тэн Циншань, оставив двух Горбатых Зверей и немного измельченного серебра и монеты черного цвета.

«Мы только принесли золото, было бы полезно взять какое-то измельченное серебро и некоторые монеты». Тэн Циншань немедленно вручил раздавленное серебро и монеты Ли Цзюнь, так как Тэн Циншань уже нес много вещей...

«Маленькая Цзюнь, карта», - сказал Тэн Циншань.

«Здесь». Ли Цзюнь немедленно достала карту из своего собственного пакета и передал ее Тэн Циншаню.

Тэн Циншань развернул ее и положил на землю. Он сказал, внимательно изучая: «Город Даньян здесь. Мы должны быть на этом пути! Мы не очень далеки от Горы Божественного Топора». Посмотрев на карту, все было ясно.

«Маленький Цзюнь, ты и Маленькая Пинг можете кататься на Горбатом Звере. Мы отправимся в город Даньян как можно скорее», - сказал Тэн Циншань с улыбкой, возвращая карту обратно в Ли Цзюнь. После того, как Ли Цзюнь положила карту обратно в свой пакет, она поехала на Горбатом Звере с Маленькой Пинг. Однако Тэн Циншань понял, что обычный Горбатый Зверь не смог нести огромный мешок.

«Старший Брат Тэн, золото в вашем сундуке весит более десяти тысяч цзинь. Как может этот Горбатый Зверь иметь силу его носить?» - Ли Цзюнь рассмеялась.

«Синий Луань может легко носить его, но он этого не хочет», - сказал Тэн Циншань, глядя на небо.

В огромном небе можно было увидеть две слабые маленькие точки. Это были Орел Бури и Синий Луань.

«Я пойду. Моя скорость ходьбы не медленнее, чем у Горбатого Зверя». Тэн Циншань несла мешок и перестала заботиться о другом Горбатом Звере.

Сундук золота в мешке весил более десяти тысяч. Если бы он не убрал давление с Духовной Высшей Силой, каждый его шаг сделал бы отверстие на земле! Однако очень легко распределить давление на всю землю через Духовную Высшую Силу.

Конечно.

На самом деле есть три сундука с золотом, но всех взять было невозможно. Тэн Циншань действительно имел силу нести все три, но ... человек, несущий три огромных сундука, будет центром внимания независимо от того, куда он идет. Поэтому Тэн Циншань мог нести только один. Что касается двух других сундуков и всего судна из медной древесины, Тэн Циншань похоронил их в земле пустынного побережья.

Чтобы получить судно из медной древесины на берег, Тэн Циншань и Синий Луань, двум монстрам, обладавшим необычайно большой силой, пришлось работать вместе.

Ли Цзюнь и Маленькая Пинг были быстро перенесены на оборону Горбатого Зверя, в то время как Тэн Циншань метнулся с мешком, который весил десять тысяч цзинь на спине. Что касается Синего Луань и Орла Бури, они легко летали на больших высотах.

«Босс, многие из наших братьев тяжело ранены». Группа бегущих бандитов в настоящее время беспокоилась о своих раненых братьях.

Лидер бандитов был стройным человеком, он повернул голову, чтобы посмотреть на группу бледных братьев, которые стонали от боли. Несмотря на то, что в качестве бандитов они облизывали кровь лезвиями ... он не мог донести до него взгляд. Не в силах сдержаться, он сердито крикнул: «В лучшем случае вы просто умрете. Почему вы все воете? Потерпите это!»

Все раненые бандиты смотрели на босса, и каждый из них сдержался от воя.

«Да, так поступают братья Сунь Ян!» Тощий человек сразу сказал: «Братья, пожалуйста, не волнуйтесь. Сейчас я поеду в Город Даньян и попрошу хорошего врача. Я также куплю лекарство». Были некоторые люди, которые слабо понимали медицину, но на этот раз было слишком много людей.

Это была не просто плотная рана.

«Босс, будьте осторожны в своем путешествии», - ответили несколько бандитов.

"Расслабьтесь."

Тощий человек, Сунь Ян, сразу взял серебро и с большим мачете на спине, он прыгнул на горбатого зверя. Он быстро направился к Городу Даньян.

Город Даньян уже появился в пределах достопримечательностей Тэн Циншаня, Ли Цзюнь и Маленькую Пинг.

«Как и ожидалось от одного из тридцати шести крупных городов Континента Дуаньму». Тэн Циншань не мог не хвалить, глядя на огромные и величественные древние городские стены, которые простирались всю дорогу с востока на запад. Стены Города Даньян несколько Ли длинные, и с одним взглядом казалось, что ужасный зверь крепко спал.

«Это наравне с городами наших графств», - похвалила Ли Цзюнь.

Тэн Циншань засмеялся и сказал: «Разве Маленькая Пинг не сказала? В прошлом Божественный Топор Божество, Юй Великий, учил жителей этого континента боевым искусствам и унифицировал язык и валюту. Это не странно для людей, которых Император Юй научил строить города, похожие на наши».

С тех пор, как Тэн Циншань спас маленькую девочку, Маленькую Пинг, он многому научился через Маленькую Пинг и книги.

Континент Дуаньму имел в общей сложности два божества.

В книгах о Континенте Дуаньму говорится, что Божественный Топор Божество, Юй Великий, был важной фигурой в древний период. Он осмыслил небеса и землю, создал метод

культивации и научил ему всех людей. Божественный Топор Божество, Юй Великий, было чрезвычайно удивительной фигурой.

«Неудивительно, что они говорят на том же языке, что и люди из страны Девяти Префектур», - подумал Тэн Циншань. «Это просто, что письменный язык отличается».

«Тем не менее, обе письменные системы используют пиктограммы!»

Тэн Циншань ясно знал, что в истории предыдущего мира письменные языки постоянно менялись. Начиная с надписей оракула, письменный язык постепенно менялся. Хотя Страна Девяти Префектур и Континент Дуаньму началась из того же источника, именно Император Юй объединил письменный язык и передал язык страны Девяти Префектур людям Континента Дуаньму.

Однако прошло несколько тысяч лет.

Более того, в то время не было бумаги, и можно было только записывать на камни, металл и другие подобные предметы. Поскольку поколения приходят и уходят, письменные языки страны Девяти Префектур и Континента Дуаньму естественно менялись и становились все более и более разными. Настолько, что письменный текст Континента Дуаньму стал неузнаваем.

«Однако изучение этого было бы намного проще, так как в обеих системах использовались пиктограммы. Думаю, я узнаю многие из общих слов в течение десяти-пятнадцати дней». Тэн Циншань не мог не вспомнить, когда Маленький Пинг преподавал ему и Ли Цзюнь на письменном языке Континента Дуаньму на судне.

Когда дело доходило до чтения слов, Маленькая Пинг - отличный учитель!

«Маленькая Пинг», - сказал Тэн Циншань.

«Дядя». Маленькая Пинг уставилась на Тэн Циншаня своими большими, ясными глазами.

Она была девятилетней девочкой, но из-за того, что она переживала большие страдания и не ела хорошо, она была такой же тощей, как шести-семилетний ребенок.

«Маленькая Пинг, Маленькая Цзюнь, у меня много дел, поэтому будет много неудач! Как это? Ваша Большая Сестра Цзюнь и я куплю вам дом в Городе Даньян. Пойдем в «Рынок Рабов» и купим для вас двух послушных рабов. Как вам это?» - спросил Тэн Циншань.

«Нет, я не хочу этого», - поспешно сказала Маленькая Пинг.

«Дядя, большая сестра Цзюнь», когда Маленькая Пинг говорила, слезы текли по ее щекам. «Я всего лишь ребенок в городе. Даже если у меня будет дом, дом будет занят людьми. Плюс ... мое лицо ... мое лицо ... ».

«Твое лицо?» Тэн Циншань и Ли Цзюнь были поражены.

Маленькая Пинг закусил губу, коснулась уродливого шрама на лице и крикнула: «Я женщина раб! Поэтому мое лицо имеет знак раба. Весь остров Клана Лю из Реки Темной Стали переместился на остров. Поскольку женщин было недостаточно, мужчины Клана Лю из Реки Темной Стали вышли бы за нами в будущем, чтобы иметь больше детей. Поэтому следы на наших лицах были удалены ножами, и знак стал шрамом».

Услышав это, Тэн Циншань и Ли Цзюнь наконец поняли ситуацию.

«Рабам не разрешают въезжать в город, и им не разрешают покидать город самим!» Маленькая Пинг продолжала говорить: «Если раб ходит по дороге один, другие имеют право их поймать. Даже если бы они убили раба, все было бы хорошо».

«Для кого-то вроде меня, чья марка была удалена и превращена в шрам ...»

«Хотя они не будут относиться ко мне как к рабе, я ... буду унижен многими людьми!» С его лицом, покрытым слезами, Маленькая Пинг скрежетала зубами и сказал: «Обычные ножевые шрамы на лицах отличаются от шрама ножа на моем лице, что было сделано, чтобы удалить отметку».

«Это как лидер бандитов, у которого на лице есть шрам; Он, скорее всего, раб. Пока у вас такой шрам, на вас будут смотреть люди. Это хорошо для него, так как он может сражаться, но я всего лишь ребенок». Маленькая Пинг спрыгнула с горбатого зверя и заговорил, когда начал умолять: «Дядя, большая сестра Цзюнь, пожалуйста. Я могу быть вашей служанкой. Не отгоняй меня! Пожалуйста, не гоняй меня!»

Когда Тэн Циншань услышал это, он вздохнул.

В Стране Девяти Префектур не было рабов.

<http://tl.rulate.ru/book/244/150266>